

20 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА ВВЕДЕН В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 12 ЯНВАРЯ 2012 ГОДА № 537-IV «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ДАЛЕЕ - ЗАКОН ОТ 12 ЯНВАРЯ 2012 Г.) НАДО ОТДАТЬ ДОЛЖНОЕ РАЗРАБОТЧИКАМ, ЕГО ПОДГОТОВКА ЗАНЯЛА ПОЧТИ ГОД И СОПРОВОЖДАЛАСЬ АКТИВНЫМ ОБСУЖДЕНИЕМ ПРОЕКТА ИНТЕРНЕТ СООБЩЕСТВОМ, УЧЕНЫМИ И ИНЫМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ КРУГАМИ РЕСПУБЛИКИ БЫЛ ДАЖЕ ОРГАНИЗОВАН ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ МОСТ МЕЖДУ АЛМАТЫ И АСТАНОЙ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «КАЗТОРКИ»

Характеризуя Закон в целом, следует отметить что он, на наш взгляд, вводит новеллы как полезные по своему содержанию, так и сомнительные по критериям необходимости и целесообразности. Так, взять хотя бы статью 6 Закон, вводящую изменения и дополнения в Закона РК от 10 июня 1996 года об авторском праве и смежных правах. Эти изменения по своей сути давно известны, но нормы, предложенные в качестве законодательных, были раньше нормами подзаконных актов Министерства юстиции РК, например, о процедуре, перечне документов, сроках государственной регистрации прав на произведения. На наш взгляд, налицо факт неправильного понимания принципа прямого действия закона. В закон, призванный быть крупным, значительным источником права в смысле масштаба решаемых им проблем, вносится круг норм нормативно-технического, а иногда и технического характера. Не претендуя на роль оракула, предскажем, что последствиями такого подхода неизбежно будет создаваться большой объем будущих законов, обилие в них норм технического и организационного характера и, как неизбеж-

ное следствие этого, затруднение в возможности внесения изменений и дополнений в данный нормативный акт. Законы будут отставать от жизни, не будет немедленной реакции на изменения ситуации в той или иной области, ведь законодательный процесс — не спешный... Хотя, с другой стороны, кто знает, может это и есть панацея от другой болезни — частого изменения нормативных правовых актов и средство по достижению стабильности законов?

В законодательство о произведениях, изобретениях и товарных знаках, а также иных объектах творчества, называемых «объекты интеллектуальной собственности», введены значительные, порой революционные изменения, призванные привести законодательство Казахстана в соответствие с быстроменяющимися реалиями мировой системы охраны данных объектов. В частности, изменены в лучшую сторону многие нормы патентного права, авторского права и права на средства индивидуализации. Взять хотя бы норму об уравнивании прав на фирменные наименования и товарные знаки. Изначально прописанное в законе «старшин-

КАУДЫРОВ Т.Е.

ЗАВЕДУЮЩИЙ
КАФЕДРОЙ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
КАЗГЮУ,
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
ГРАЖДАНСКО-
ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ.
Д. Ю. Н., ПРОФЕССОР

ство» товарного знака по отношению к фирменному наименованию отменено. Теперь в случае спора и приоритете прав он будет принадлежать тому правообладателю средств индивидуализации, кто зарегистрировал его раньше или иным образом получил право на это средство заблаговременно.

Существенно усилена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. В частности, увеличены штрафы за незаконное использование произведений и объектов смежных прав. Следует отметить такие прогрессивные меры, как усиление уголовной и административной ответственности за нарушение авторских прав в сети Интернет, в частности, эксплуатацию чужих прав путём создания для этого интернет-ресурсов.

Серьезные изменения внесены в законодательство о селекционных достижениях, в частности, окончательно определен статус патентных поверенных, действующих с данными объектами, установлен порядок заключения лицензионных договоров, договоров уступки с данными объектами, упорядочены вопросы специализированного органа по рассмотрению споров — Апелляционного совета.

Достаточно спорными являются новеллы, внесенные в патентное право — патенты на промышленные образцы будут выдаваться без проверки на один из трех критериев патентоспособности — промышленную применимость. Теперь для получения такого патента достаточно всего двух критериев — новизны и оригинальности. В результате этого, по нашему мнению, теория и практика окажется в безвыходном положении при решении вопроса — чем промышленный образец отличается от объекта авторского права — предмета дизайна? Получается, только наличием патента — у промышленного образца он есть, а для предмета дизайна его не требуется? Между тем, правовые последствия признания объекта авторского права или права промышленной собственности совершенно разные. Ведь авторское право охраняет только форму разработки, а патентное право — и форму, и содержание.

Изменения в праве на изобретение и в праве на товарный знак радуют больше. Наконец-то исключены некоторые спорные законодательные основания отказа в регистрации товарного знака, а значит, данный процесс стал более демократичным.

Каким бы революционным ни был новый Закон, он является событием чаще всего для узкого круга специалистов — теоретиков и практиков. Но Закон от 12 января 2012 года стал исключением из этого правила. Причина — резкое увеличение административной и уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав. Не приводя всех норм, остановимся только на некоторых нормах КоАП и УК РК. Пункты 4 и 5 статьи 129 КоАП: «Незаконное использование объектов авторского права и (или) смежных прав путем орга-

КАКИМ БЫ НИ БЫЛ НОВЫЙ ЗАКОН, ОН ЯВЛЯЕТСЯ СОБЫТИЕМ ЧАЩЕ ВСЕГО ДЛЯ УЗКОГО КРУГА СПЕЦИАЛИСТОВ — ТЕОРЕТИКОВ И ПРАКТИКОВ.

низации, создания интернет-ресурсов для дальнейшего доступа к обмену, хранению, перемещению экземпляров произведений и (или) объектов смежных прав в электронном формате, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, — влечет штраф на физических лиц в размере от десяти до пятнадцати, на должностных лиц — в размере от двадцати до тридцати, на юридических лиц — в размере от ста до ста пятидесяти месячных расчетных показателей с конфискацией экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав, а также предметов, явившихся орудиями совершения правонарушения.

Действия, предусмотренные частями третьей и четвертой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, — влекут штраф на физических лиц в размере от пятнадцати до двадцати, на должностных лиц — в размере от тридцати до пятидесяти, на юридических лиц — в размере от ста пятидесяти до двухсот месячных расчетных показателей с конфискацией экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав, а также предметов, явившихся орудиями совершения правонарушения»;

Часть 3 статьи 184 Уголовного кодекса РК: «3. Незаконное использование объектов авторского и (или) смежных прав путем организации, создания интернет-ресурсов для дальнейшего доступа к обмену, хранению, перемещению экземпляров произведений и (или) объектов смежных прав в электронном цифровом формате, причинившее значительный ущерб, —

наказывается штрафом в размере от шестисот до восьмисот месячных расчетных показателей либо привлечением к общественным работам на срок от двухсот до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до одного года.

Деяния, предусмотренные частями второй и третьей настоящей статьи, совершенные:

неоднократно;

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

в крупном размере или причинившие крупный ущерб;

лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой.».

Таким образом, Казахстан в преддверии его вступления в ВТО стал страной с очень жесткой административной и уголовной ответственностью за нарушение прав интеллектуальной собственности. Само по себе это вызовет только удовлетворение у стран запада, являющихся нашими собеседниками и критиками в процессе вступления в ВТО. Но какого-либо восторга у широких казахстанских кругов пользователей достижений культуры, особенно в электронной форме, а проще говоря — у пользователей Интернета — эти законодательные новеллы, мягко говоря, не вызвали...

Рассматриваемый закон знаменовал собой, если можно так выразиться, новую эру в жизни активных пользователей Интернета. В череде казахстанских событий последнего месяца пожалуй одним и значительных можно назвать закрытие так называемых торрент-сайтов. Сотни и тысячи, если не десятки тысяч наиболее продвинутых в компьютерном плане граждан Казахстана выразили и продолжают выражать в периодической печати и на сайтах Сети свой протест против закрытия любимой всеми Казторки. Еще бы — граждане лишились самой любимой вещи — бесплатно, не выходя из дома скачивать на свои компьютеры фильмы, игры, программы, книги, музыку и многое-многое другое, что несомненно имеет свою цену, поскольку называется интеллектуальной собственностью. Годы бесплатного скачивания приятнейших результатов человеческого творческого гения убедили многих, что все эти интеллектуальные богатства бесхозные, общие... бери и ничего никому платить не нужно...

Негодованию граждан нет предела, и выражается оно если не в уличных протестах, то уже в таких не менее опасных формах как хакерская атака и взлом официального сайта государственного органа, призванного следить за порядком в данной сфере — Комитета по правам интеллектуальной собственности Республики Казахстан. Несколько часов сайт не работал, пришлось вмешиваться специалистам.

Что можно ответить дорогим согражданам? Справедливы ли их негодования? Говоря словами известного казахстанского специалиста в области авторских и смежных прав, кандидата юридических наук Темирлана Тулегенова, сказанных им в одном из интервью для растерянных пользователей: «Всё ребята, халява кончилась...». Говоря литературным и научным языком, рассматриваемый нами закон прекратил период массового бесконтрольного, бесплатного пользования чужими авторскими и смежными правами путём скачивания посредством услуг пресловутой «Казторки». Кончился период, когда пираты смеялись в лицо тех, кто напоминал им о неприкосновенности авторских прав. Тысячи и тысячи авторов фильмов

и песен, махнувших рукой на Казахстан, как на пиратскую страну, воспряли духом и начинают строить планы по получению коммерческой отдачи от продажи результатов своего творчества на просторах Евразии. В России ведь тоже приняли такие же меры. Всем кто недоволен хочется напомнить известную поговорку про сыр и мышеловку, а также спросить — когда вы в последний раз покупали в магазине фильм или концерт, легально записанный? Не помните? Тогда откуда, как вы думаете, создатели произведений будут получать средства на пропитание, развитие своих способностей, создание новых шедевров нам на радость? Система, основанная на пиратстве, губит культуру, является средой развития серости и посредственности, источником криминальных доходов. Пути иного, чем создание системы справедливой оплаты творческой активности, называемого авторское право, человечество еще не придумало.

Вроде всё это правильно, но вот у меня как юриста, специализирующегося на проблемах интеллектуальной собственности, остается чувство юридической неудовлетворенности и какой-то недосказанности... Нельзя ли было достичь такой же цели — навести порядок в системе сбора и выплаты вознаграждения за использование авторских и смежных прав — другим путём? К тому же, можно ли игнорировать точку зрения массы негодующих сограждан? Пусть они неправы, но как не считаться с тревожными результатами социологического опроса, проведенного деловым порталом Kapital.kz непосредственно сразу принятия Закона от 12 января: 20% респондентов готовы платить за скачивание фильмов и музыки в Интернете не более 200-400 тенге; свыше 57% опрошенных ответили, что не готовы платить за услуги скачивания фильмов и намерены искать видеоконтент в Рунете, а также на белорусских сайтах; около 18% опрошенных посчитали, что Казнет останется пиратским и скачивание фильмов на казахстанских сайтах останется доступным и бесплатным.

Мы полагаем, что с принятием закона как всегда поторопились. И, как всегда, в начале отрезали, а затем только подумали... А подумать надо было вот о каких вещах: доступность фильмов и музыки напрямую развивает казахстанский сегмент Интернета и нужно сохранить этот фактор, введя его в законное русло; до закрытия торрент-сайтов нужно было придумать им замену, например, путем законодательного и налогового стимулирования компаний, внедряющих недорогое платное скачивание электронного контента; продумать введение небольшого, но всеобщего «налога на Интернет» с широких слоев взрослого населения республики с тем, чтобы направлять собранные деньги на компенсацию использования авторских и смежных прав. Всё эти меры можно оформить законодательно и по своей сути они давно в мире известны...

По большому счету, Закон от 12 января 2012 г. заставляет пересмотреть всю систему охраны интеллектуальной собственности с тем, чтобы развернуть её в сторону нас, потребителей. Возникает огромная практическая проблема, достойная напряжения лучших юридических умов, в том числе и интеллектуального потенциала КазГЮУ — разработать законы, эффективно охраняющие права создателей произведений и творцов иных объектов интеллектуальной собственности, законов по настоящему справедливых и действенных, стимулирующих творчество, а не создающих новые трудности в овладении знаниями и достижениями культуры.